



## КАМЕННАЯ СТЕЛА МАЙЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН\*

А.И. Фахри

*Институт археологии РАН, Москва,  
fakhri.amina@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассматривается культ стелы, характерный для майя классического периода (250–900 н.э.). Традиция возведения каменных монументов прослеживается во всем регионе обитания майя (Мексика, Гватемала, Белиз, Гондурас), они украшались резьбой с низким и высоким рельефом, изображающей правителей. Сюжеты, связанные с возвеличиванием и обожествлением правителя, историей его деяний, являются основными в декоре стел, начиная с IV в. н.э. Гораздо более древней считается так называемая «гладкая» стела, без изображения. Такие стелы повсеместно находили в зоне майя и, как правило, их высота была не более 3–4 метров. Гладкие стелы хронологически появляются раньше, в частности, большой корпус выявлен в городищах Такалик-Абах (Гватемала), Эль-Наранхо (Гватемала), Исапа (Мексика), их культовое значение особенно хорошо отразилось в Каминальхуйю (Гватемала), где раскопки показали центрирование по основной оси нескольких монументов, не несших декоративной обработки. Почитание камня как незыблемого и вечного материала характерно для многих древних культур, а древние майя использовали каменные монументы для того, чтобы отмечать важные календарные даты и таким образом обозначать ход времени. Камнерезное искусство развивалось уже после того как оформился культ стелы майя, воздвигая такие монументы без изображений, правители отдавали дань древней традиции, корни которой позволяет проследить анализ выбора формы камня, а также эпиграфических данных. В исследовании изучается также семантика камня и стелы майя по материалам из Каминальхуйю (Гватемала), Эль-Наранхо (Гватемала), Паленке (Мексика), Тикаль (Гватемала).

*Ключевые слова:* майя, иконография, каменная скульптура, религиозные представления

### Введение

Для культуры майя характерна традиция возведения каменных стел. Эти гладкие декорированные монументы связывают с установлением династической власти, учреждением политического порядка, требующего новых форм общественной пропаганды<sup>1</sup>. Каменная стела – своего рода столп мироздания – стала важнейшим элементом в символической системе майя задолго до того, как на ней появились изображения, связанные с культом правителя, получившим распространение в начале новой эры.

---

*Фахри Амина Ильгизовна* – аспирант, младший научный сотрудник Института археологии РАН.

\* Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 15-31-01015a1.

<sup>1</sup> Гуляев 1985; 1990; Беляев 2000; 2002.

В регионе расселения майя (юго-восток Мексики, Белиз, Гватемала, часть Сальвадора и Гондураса) за последние 150 лет были обнаружены и зафиксированы сотни стел с изображением правителя; их исследованиям посвящен огромный корпус литературы. Принято считать, что культ стелы – явление, характерное для классического периода майя (250–900 н.э.), однако исследования последних лет показывают, что эта традиция может быть значительно древнее, и ее проявления прослеживаются даже в среднем доклассическом периоде (1000–400 до н.э.). К началу классического периода уже сформировались основные каноны в изображении правителя. Иероглифические надписи, поясняющие событие, в честь которого была возведена стела, чаще всего располагались в верхней части или по бокам, а также на обратной стороне монумента. Сюжеты, связанные с возвышением, обожествлением правителя, историей его деяний становятся основными в декоре стел, начиная с IV в. н.э.

Параллельно существовал и другой тип стелы – без рельефного изображения, он представляет собой уплощенный, вертикально стоящий столп из известняка. В зависимости от твердости камня стела могла иметь неровное или необработанное завершение, но чаще всего абрис стелы стремился к простому прямоугольнику, тяготел к форме пластины. Как правило, высота таких сооружений не более 3–4-х метров. Гладкие стелы хронологически появляются раньше, в частности, большой корпус выявлен в городищах Такалик-Абах (Гватемала), Эль-Наранхо (Гватемала), Исапа (Мексика) и Каминальхуйю (Гватемала). В Тикале (Петен, Гватемала) необработанных стел намного больше, чем образцов с камнерезным декором, устанавливались они, судя по археологическим данным, параллельно со стелами и алтарями, на которых был рельеф<sup>2</sup>. Первые исследователи культуры майя в середине XX в. высказывали предположение, что такие стелы были украшены живописью, нанесенной на какой-то подготовленный грунт, похожий на шпук (застывшую смесь известняка, песка и воды)<sup>3</sup>. Археологически остатков шпуга и признаков раскраски на «гладких» стелах зафиксировано не было<sup>4</sup>. Американская исследовательница Дж. Гернси предполагает, что стелы могли «укутывать» в текстиль и наносить на него изображение<sup>5</sup>. О феномене недекорированных стел писала искусствовед Ф. Клэнси<sup>6</sup>, считая, что природная нетронутая форма подобных монументов и отсутствие резных элементов говорит о важности почитания камня как символа неуязвимости и устойчивости воздействию времени. Как для многих других культур<sup>7</sup>, для майя камень вечен, он по своей сути от природы могущественен, наделен силой противостоять стихии, незыблем и безвременен. Независимо от того, были ли монументы обработаны, украшены рельефом или отполированы, сам материал, выбранный для элемента культа служил посланием, эта семантика в дальнейшем интегрировалась в декорированные монументы<sup>8</sup>.

<sup>2</sup> Сое 1990.

<sup>3</sup> Morley 1938.

<sup>4</sup> Stuart 2010, 285.

<sup>5</sup> Guernsey 1996.

<sup>6</sup> Clancy 1985.

<sup>7</sup> Дэвлет, Дэвлет 2005.

<sup>8</sup> Stuart 2010, 297.

Майяское слово *tuun*<sup>9</sup>, обозначающее «камень», в мезоамериканской литературе используется и в отношении календарного цикла в 360 дней<sup>10</sup>. Исторические хроники колониального Юкатана, такие, как «Книги Чилам-Балам» часто обозначают словом «тун» отрезок времени (ср. «в первом туне...», «в двенадцатом туне...»), что послужило причиной повсеместного перевода слова *тун* как «год» в отношении календарных текстов<sup>11</sup>. Однако ни в одном словаре юкатекского или другого майяского языка мы не найдем подобного перевода. В иероглифическом майя термин «год» звучал как *haab* и одинаково использовался для обозначения солнечного года в 365 дней и счетного года в 360 дней. Д. Стюарт объясняет подобные переводы слова *tun* неверным пониманием ранними исследователями эзотерической природы этого термина<sup>12</sup>. Вместе с тем становится ясно, что подобные абстрактные понятия о хронометраже напрямую связаны с материальными каменными объектами, или тунами, камнями. Освященные камни – туны, в какой бы форме они ни пребывали (стела, алтарь и пр.), служили в какой-то степени репрезентацией или даже олицетворением самого времени. А ритуалы, проводившиеся с их участием, были призваны каким-то образом «включать» эти важные объекты.

Согласно надписям на монументах классического периода, в праздновании какого-либо события был задействован правитель, который и совершал ритуалы с элементами кровопускания и танца. Подобные инаугурации, а также годовщины правления происходили в непосредственной близости к резиденции, на центральной площади, таким образом, все постройки становились частью представления, являя собой фон или декорацию. Постепенно жилища трансформировались во дворцы и храмы на платформах, для их постройки в горных районах использовали утрамбованную землю, а в низменностях примешивали щебень. Идея грандиозного спектакля, разворачивавшегося на фоне великолепной театральной декорации в виде всего города и площади перед храмом или дворцом, в том или ином виде присуща всем городам майя. Стелы находились в самом центре событий и принимали активное участие в представлении. С. Хаустон полагает, что иногда священные каменные объекты становились субъектом в тексте на стеле, гораздо более важным, нежели жизнеописание и история правителей<sup>13</sup>. Многие из текстов, посвященных истории элиты майя, описывают ритуальное взаимодействие между правителем и объектом, в частности, со стелой. Некоторым из стел даже дают имена собственные, их можно расценивать как полноправных «участников» ритуала и исторического нарратива майя<sup>14</sup>. Этот акцент становится еще более интересным с учетом, что окружающие пирамиды и храмовые комплексы на высоких платформах в горизонтальном сечении ассоциируются с образом «горы предков», возвышающейся над морем зеленой сельвы и болотами.

Одним из самых древних у майя считается миф о горе как прародительнице человечества, а пещера играет роль входа и выхода из мифологической прародины

<sup>9</sup> Kaufman, Norman 1984.

<sup>10</sup> Justeson, Mathews 1983; Thompson 1950.

<sup>11</sup> Кнорозов 1952, Кнорозов 1955.

<sup>12</sup> Stuart 1996.

<sup>13</sup> Houston 2014, 88.

<sup>14</sup> Stuart 1996.

майя<sup>15</sup>. Изображение «горы предков» у майя ассоциируется с подземным миром, местом обитания предков, местом рождения бога майя, образ которого связан с вечной жизнью, идеей изобилия, плодородия, перерождения и реинкарнации<sup>16</sup>. Именно в пещерах встречаются образцы наскального искусства, которые подчеркивают роль покровителей-предков, а также служат свидетельством необходимости совершения ритуальных подношений и позволяют лучше понять представление о камне, как о проводнике всего вечного, незыблемого, одновременно присутствующего в нашем мире и служащего переходной материей для общения с предками и богами.

На археологическом памятнике Эль-Наранхо (Гватемала) среднего доклассического периода (1000–400 до н.э.) были найдены свидетельства религиозной традиции, связанной с культом «гладкой» стелы. Эль-Наранхо в дополнение к изолированным памятникам и алтарям, разбросанным по городищу, имеет три основные группы объектов, ориентированных по одной линии. Там также были обнаружены гладкие базальтовые стелы в форме колонны<sup>17</sup>, которые датируются 750 до н.э. и являются одними из первых культовых недекорированных монументов в Мезоамерике. Они расположены по направляющей оси и являются структурообразующими для центральной площади городища. Для церемониального общественного пространства классического города майя было характерно строительство так называемых «патио-групп» – построек, располагавшихся по четыре стороны от центральной площади, в середине которой, как правило, находились группы стел. В Эль-Наранхо религиозная практика выстраивания стел по одной линии играла очень важную роль. Прямоугольная форма и гладкость одной (фронтальной) стороны стелы служили предпосылкой для отбора и установки недекорированных стел (рис. 1).



Рис. 1. «Гладкие» стелы из городища Эль-Наранхо, Гватемала



Рис. 2. Стела «Ла Пикота» из городища Паленке, Мексика

<sup>15</sup> Ершова 1997, Кнорозов, Ершова 1988.

<sup>16</sup> Гуляев 1984.

<sup>17</sup> Atgoyo et al. 2007; Pereira et al. 2007.

Интересный пример недекорированной стелы происходит из регионального центра Паленке, расположенного на западе области майя. Он знаменит штукочными рельефами и великолепным дворцово-храмовым комплексом. Недалеко от центра города, в недрах еще не раскопанных джунглей стоит одинокая, стройная, высокая стела, так называемая «Ла-Пикота», лишенная камнерезной обработки (рис. 2). Основываясь на анализе ее сохранности, Д. Стюарт предполагает, что недекорированная стела майя не была *табула раса* – скульпторы майя, напротив, много усилий прилагали для того, чтобы сгладить поверхность камня, сделать ее ровной и даже отполированной. Смысл такой обработки заключается в том, что камень, отполированный до блеска, может отражать свет.

Первым ученым, обратившим внимание на форму стел и рассмотревшим вопрос происхождения этого вида монументальной скульптуры, стал исследователь ольмекской культуры Джеймс Портер. Он предположил, что скульптуры Ла-Венты и других ольмекских памятников среднеформативного времени (1000–400 до н.э.) следует характеризовать как «кельтиформные». Им специально была предана форма топоров-кельтов, столь важных для церемониала ольмеков, а позднее и майя<sup>18</sup>. Вырезались они, как правило, в виде миниатюрных топоришков из жада<sup>19</sup>, считавшегося в Мезоамерике символом власти и могущества. Ключом к подобной догадке стало предложенное Д. Стюартом прочтение иероглифического знака, изображающего кельт. Он полагает, что сверкающее качество этого знака связано не с тем, что оно символизирует зеркало, а собственно со свойствами, приписываемым твердой, блестящей, отражающей поверхности<sup>20</sup>. В качестве иероглифа, иконографического мотива или элемента костюма зеркало или сверкающий камень распространены повсеместно по региону майя. Часто этот знак изображается на лбу у К’авиля – божества, который олицетворял гром и молнию (показанную в виде змеи), а также служил культу божественной власти правителя майя (рис. 3).<sup>21</sup>

В свою очередь, отражающее и гладкое свойства камня могли служить дополнительной характеристикой стелы как части атрибутов бога дождя и плодородия Чаака, одного из самых древних божеств майя. Изображается Чаак несущим топорик-кельт, изучение иконографии которого дало возможность эпиграфистам прочесть логограмму **LEM**<sup>22</sup>. Этот кельт служит для «высекания» молнии, вызова дождя – важ-

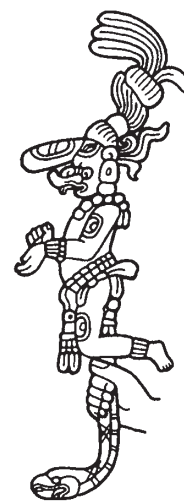


Рис.3. Скипетр-Кавиль со знаком **LEM** во лбу. Прорисовка по И. Гремму

<sup>18</sup> Porter 1996; Taube 2000; Давлетшин 2006.

<sup>19</sup> Отечественные авторы традиционно называют нефритом все различные полудрагоценные поделочные камни зеленых оттенков (серпентин, жадеит, амазонит, фуксит и др.), использовавшиеся для изготовления престижных объектов в Мезоамерике и Центральной Америке (см., например, Гуляев 1984, 148–149; Кинжалов 1971, 86–87). Е.Г. Дэвлет в своих работах ввела новое для русскоязычной литературы понятие «жад» как «... общий термин, объединяющий несколько разных материалов, среди которых наиболее известны жадеит и нефрит». Подробнее см.: Дэвлет 2000, 85.

<sup>20</sup> Schele, Miller 1986.

<sup>21</sup> Гуляев 1972.

<sup>22</sup> Stuart 2010.

ного для ирригации и нового урожая, а изображается он в качестве камня, прямоугольного по форме. Такие ассоциации вызывают стелы майя, блестящие и каменные, всаженные в землю в качестве священного монумента, отмечающие временные промежутки, также связанные с культом плодородия<sup>23</sup>. Позднее на эту форму наслаивается смысловая нагрузка «культу правителя», стела становится могущественным ресурсом прославления. Стела 31 (445 г.) из Тикаля (Петен, Гватемала) служит прекрасным примером того, как скульптор приспособливает рисунок к исходной природной форме и контурам камня (рис. 4). Эта стела покрыта резьбой и, благодаря своей отличной сохранности, не утратила блеска, одновременно являлась удобной основой для размещения богатой иконографической программы правителя.

Дополнительный аргумент в пользу отождествления стел с жадеитовыми кельтами являются раннеклассические материалы из Копана. Речь идет о стеле 63, которая была освящена четвертым царем династии, чтобы почтить присутствие его предка, второго царя династии при ритуале окончания большого календарного цикла 9.0.0.0.0 (435 г.)<sup>24</sup>. Эта стела почти два века служила центром церемониальных действий и была погребена внутри закрытого святилища Папагайо. Стела названа в тексте **LAKAM-LEM** – *lakam le'm* («большой кельт») вместо более обычного термина *lakam tuun* («большой камень»).



Рис. 4. Стела 31 (445 г.) из городища Тикаль, Мексика

### Заключение

Археологическое изучение региона майя за последние два десятилетия показывает, что отдельно стоящие каменные монументы появляются достаточно рано, их возникновение можно проследить, начиная со средней доклассической эпохи. Эти скульптуры несут более важную смысловую нагрузку, а не просто являются основой для рельефа с изображением правителя. Каменная стела становится важным социокультурным феноменом в качестве переносной части «горы предков». Она символически олицетворяет «каменность» земли и материю для общения с предками-покровителями. Сам факт обработки, дополнительной резьбы на камне открывал диалог между неотъемлемой каменностью стелы и тем изображением, которое на нее наносилось. В них наблюдаются стилистические вариации, отражающие особенности региональных традиций или изменения в каноне, но, несмотря на богатую иконографическую программу рельефа, эти скульптуры являются частью сложной мифологической традиции майя, а не просто каменными холстами для изображения триумфа правителя.

<sup>23</sup> Houston, Stuart 1996.

<sup>24</sup> Fash 1991.

## ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Д.Д. 2000: Раннее государство у майя классического периода: эпиграфические и археологические данные. В сб.: Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши (ред.), *Альтернативные пути к цивилизации*. М., 186–196.
- Беляев, Д.Д. 2002: Древние майя (III–IX вв.). В сб.: Д.М. Бондаренко, А.В. Коротаев (ред.), *Цивилизационные модели политогенеза*. М., 130–155.
- Гуляев, В.И. 1972: Атрибуты царской власти у древних майя. *Советская Археология* 3, 116–134.
- Гуляев, В.И. 1979: *Города-государства майя: структура и функции города в раннеклассовом обществе*. М.
- Гуляев, В.И. 1984а: *Забывшие города майя. Проблемы искусства и архитектуры*. М.
- Гуляев, В.И. 1984б: Культ предков у древних майя. В сб.: Л.Р. Полонской (ред.), *Религии мира: История и современность*. М., 56–81.
- Гуляев, В.И. 1985: Типология и структура древних государств Мезоамерики. В сб.: В.А. Тишков (ред.), *Исторические судьбы американских индейцев*. М., 52–64.
- Гуляев, В.И. 1990: Иерархия общинных структур и ее археологическое отражение (по материалам доиспанской Мезоамерики). В сб.: В.И. Гуляев, Г.Е. Афанасьев (ред.), *Проблемы изучения древних поселений в археологии*. М., 32–68.
- Давлетшин, А.И. 2006: Символы власти в ранней юго-восточной Мезоамерике: текст и иконография на стеле 5 из Абах-Такалика, Гватемала. В сб.: А.А. Бородастов, В.А. Тишков (ред.), *Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики*. М., 142–158.
- Дэвлет, Е.Г. 2000: *Художественные изделия из камня индейцев Центральной Америки*. М.
- Дэвлет, Е.Г., Дэвлет, М.А. 2005: *Мифы в камне: Мир наскального искусства России*. М.
- Ершова, Г.Г. 1997: *Система родства майя*. М.
- Кинжалов, Р.В. 1971: *Культура древних майя*. Л.
- Кнорозов, Ю.В. 1952: Древняя письменность Центральной Америки. *Советская этнография* 3, 100–118.
- Кнорозов, Ю.В. 1955: Письменность древних майя (опыт расшифровки). *Советская этнография* 1, 94–125.
- Кнорозов, Ю.В., Ершова, Г.Г. 1988: Легенды о происхождении майя. В сб.: В.А. Тишков (ред.), *Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики*. М., 247–256.
- Arroyo, B., Peirera, K., Cossich, M., Aragón, L., Arévalo De León, M., Galindo, C., Quiroa, F. 2007: Proyecto de Rescate Naranjo: Nuevos Datos del Preclásico en el Valle de Guatemala. In: *XX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2006*. Guatemala, 1081–1100.
- Clancy, F. 1985: Maya Sculpture. In: *Maya: Treasures of an Ancient Civilization*. New York, 58–70.
- Coe, W.R. 1990: *Excavations in the Great Plaza, North Terrace, and North Acropolis of Tikal*. 6 Vols., TR 14, UMM 62. Philadelphia.
- Fash, W.L. 1991: *Scribes, Warriors and Kings: The City of Copan and the Ancient Maya*. New York.
- Guernsey, J., Reilly, K. 2006: *Sacred Bundles: Ritual Acts of Wrapping and Binding in Mesoamerica*. Boundary End Archaeological Research Center. Barnardsville.
- Houston, S., Stuart, D. 1996: Of gods, glyphs, and kings: Divinity and rulership among the Classic Maya. *Antiquity* 70, 289–312.
- Houston, S. 2014: *The Life Within: Classic Maya and the Matter of Permanence*. Yale University Press.

- Justeson, J., Mathews, P. 1983: The seating of the *tun*: Further evidence Concerning a Late Preclassic Maya Stela Cult. *American Antiquity* 48 (4), 538–539.
- Kaufman, N. 1984: An Outline of Proto-Cholan Phonology, Morphology and Vocabulary. In: *Phoneticism in Mayan Hieroglyphic Writing*. New York.
- Morley, F., Morley, S. 1938: The Age and Provenance of the Leyden Plate. In: *Contributions to American Anthropology and History* 5, 24. Washington.
- Pereira, K., Arroyo, B., Cossich, M. 2007: Las estelas de Naranjo, Guatemala. In: *XX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*. Museo Nacional de Arqueología y Etnología de Guatemala. Guatemala, 1054–1080.
- Porter, J. 1996: Celtiform Stelae: A New Olmec Sculpture Type and its implications for Epigraphy. In: *Beyond Indigenous Voices: LAILA/ALILA 11<sup>th</sup> International Symposium on Latin American Indian Literature (1994)*. Lancaster, 65–72.
- Schele, L., Miller, M. 1986: *The Blood of Kings: Dynasty and Ritual in Maya Art*. Los Angeles.
- Stuart, D. 1996: Kings of Stone: A Consideration of Stelae in Ancient Maya Ritual and Representation. *RES* 29/30, 148–71.
- Stuart, D. 2010: Shining stones: Observations on the Ritual Meaning of Early Maya stelae. In: *The place of Stone Monuments: Context, Use, and Meaning in Mesoamerica's Preclassic Transition*. Washington, 283–298.
- Taube, K. 2000: Lightning Celts and Corn Fetishes: The Formative Olmec and the Development of Maize Symbolism in Mesoamerica and the American Southwest. In: *Olmec Art and Archaeology in Mesoamerica*. Washington–New Haven, 297–337.
- Thompson, J. Eric, S. 1950: *Maya hieroglyphic Writing: An introduction*. Washington.

## REFERENCES

- Arroyo, B., Peirera, K., Cossich, M., Aragón, L., Arévalo De León, M., Galindo, C., Quiroa, F. 2007: Proyecto de Rescate Naranjo: Nuevos Datos del Preclásico en el Valle de Guatemala. In: *XX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2006*. Guatemala, 1081–1100.
- Belyaev, D.D. 2000: Rannee gosudarstvo u majya klassicheskogo perioda: epigraficheskie i arheologicheskie dannye. In: N.N. Kradin, A.V. Korotaev, D.M. Bondarenko, V.A. Lynshi (red.), *Alternativnye puti k civilizacii*. Moscow, 186–196.
- Belyaev, D.D. 2002: Drevnie majya (III–IX vv.) In: D.M. Bondarenko, A.V. Korotaev (red.), *Civilizacionnye modeli politogeneza*. Moscow, 130–155.
- Clancy, F. 1985: Maya Sculpture. In: *Maya: Treasures of an Ancient Civilization*. New York, 58–70.
- Coe, W.R. 1990: *Excavations in the Great Plaza, North Terrace, and North Acropolis of Tikal*. 6 Vols., TR 14, UMM 62. Philadelphia.
- Davletshin, A.I. 2006: Simvoly vlasti v rannej jugo-vostochnoj Mezoamerike: tekst i ikonografija na stele 5 iz Abahr-Takalika, Gvatemala. In: A.A. Borodatov, V.A. Tishkov (red.), *Vlast' v aborigennoj Amerike. Problemy indeanistiki*. Moscow, 142–158.
- Devlet, E.G. 2000: *Hrudozhestvennye izdeliya iz kamnya indejcev Central'noj Ameriki*. Moscow.
- Devlet, E.G., Devlet, M.A. 2005: *Mify v kamne: Mir naskal'nogo iskusstva Rossii*. Moscow.
- Ershova, G.G. 1997: *Sistema rodstva majya*. Moscow.
- Fash, W.L. 1991: *Scribes, Warriors and Kings: The City of Copan and the Ancient Maya*. New York.
- Guernsey, J., Reilly, K. 2006: *Sacred Bundles: Ritual Acts of Wrapping and Binding in Mesoamerica*. Boundary End Archaeological Research Center. Barnardsville.
- Gulyaev, V.I. 1972: Atributy carskoj vlasti u drevnihr majya. *Sovetskaya Arheologiya* 3, 116–134.



- Gulyaev, V.I. 1979: *Goroda-gosudarstva majya: struktura i funkcii goroda v ranneklassovom obshchestve*. Moscow.
- Gulyaev, V.I. 1984a: *Zabytye goroda majya. Problemy iskusstva i arhitektury*. Moscow.
- Gulyaev, V.I. 1984b: Kul't predkov u drevnihr majya. In: L.R. Polonskoj (red.), *Religii mira: Istorija i sovremennost'*. Moscow, 56–81.
- Gulyaev, V.I. 1985: Tipologiya i struktura drevnihr gosudarstv Mezoameriki. In: V.A. Tishkov (red.), *Istoricheskie sud'by amerikanskihr indejcev*. Moscow, 52–64.
- Gulyaev, V.I. 1990: Ierarhiya obshchinnyh struktur i ee arheologicheskoe otrazhenie (po materialam doispanskoj Mezoameriki). In: V.I. Gulyaev, G.E. Afanas'ev (red.), *Problemy izucheniya drevnihr poselenij v arheologii*. Moscow, 32–68.
- Houston, S., Stuart, D. 1996: Of gods, glyphs, and kings: Divinity and rulership among the Classic Maya. *Antiquity* 70, 289–312.
- Houston, S. 2014: *The Life Within: Classic Maya and the Matter of Permanence*. Yale University Press.
- Justeson, J., Mathews, P. 1983: The seating of the *tun*: Further evidence Concerning a Late Preclassic Maya Stela Cult. *American Antiquity* 48 (4), 538–539.
- Kaufman, N. 1984: An Outline of Proto-Cholan Phonology, Morphology and Vocabulary. In: *Phoneticism in Mayan Hieroglyphic Writing*. New York.
- Kinzhalov, R.V. 1971: *Kul'tura drevnihr majya*. Leningrad.
- Knorozov, Yu.V. 1952: Drevnyaya pis'mennost' central'noj Ameriki. *Sovetskaya etnografiya* 3, 100–118.
- Knorozov, Yu.V. 1955: Pis'mennost' drevnihr majya (opyt rasshifrovki). *Sovetskaya etnografiya* 1, 94–125.
- Knorozov, Yu.V., Ershova, G.G. 1988: Legendy o proishozhdenie majya. In: V.A. Tishkov (red.), *Ekologiya amerikanskihr indejcev i eskimosov. Problemy indeanistiki*. Moscow, 247–256.
- Morley, F., Morley, S. 1938: The Age and Provenance of the Leyden Plate. In: *Contributions to American Anthropology and History* 5, 24. Washington.
- Pereira, K., Arroyo, B., Cossich, M. 2007: Las estelas de Naranjo, Guatemala. In: *XX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*. Museo Nacional de Arqueología y Etnología de Guatemala. Guatemala, 1054–1080.
- Porter, J. 1996: Celtiform Stelae: A New Olmec Sculpture Type and its implications for Epigraphy. In: *Beyond Indigenous Voices: LAILA/ALILA 11<sup>th</sup> International Symposium on Latin American Indian Literature (1994)*. Lancaster, 65–72.
- Schele, L., Miller, M. 1986: *The Blood of Kings: Dynasty and Ritual in Maya Art*. Los Angeles.
- Stuart, D. 1996: Kings of Stone: A Consideration of Stelae in Ancient Maya Ritual and Representation. *RES* 29/30, 148–71.
- Stuart, D. 2010: Shining stones: Observations on the Ritual Meaning of Early Maya stelae. In: *The place of Stone Monuments: Context, Use, and Meaning in Mesoamerica's Preclassic Transition*. Washington, 283–298.
- Taube, K. 2000: Lightning Celts and Corn Fetishes: The Formative Olmec and the Development of Maize Symbolism in Mesoamerica and the American Southwest In: *Olmec Art and Archaeology in Mesoamerica*. Washington–New Haven, 297–337.
- Thompson, J. Eric, S. 1950: *Maya hieroglyphic Writing: An introduction*. Washington.

---

MAYA STONE STELA AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Amina I. Fahry

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Russia,  
fakhri.amina@gmail.com*

*Abstract.* The article focuses on the “cult of the stelae” which was a ubiquitous component of the Classic Maya period (250–900 BC). The tradition of the erecting stone monuments in the form of stelae can be traced throughout Maya area (Mexico, Guatemala, Belize and Honduras), they were decorated with carvings in low and high relief depicting the rulers. Scenes related to the glorification, deification of the ruler and his actions prevail in the stelae decoration at the beginning of the 4<sup>th</sup> century BC. But there was a much more ancient type of the monument, the so-called “plain” stela, without any carvings. The article analyzes the semantics of the stone shape chosen for the stela and provides information on various examples from Kaminaljuyu (Guatemala) El Naranjo (Guatemala), Palenque (Mexico), Tikal (Guatemala).

*Key words:* Maya, iconography, stone sculpture, religion

---

---